Глава 91: Побег

Облизнув губы, Санни осторожно произнес:

— Это не… не то, что ты думаешь, Неф. Мы попали в ловушку Древа Души. Оно не доброжелательно… оно не защищает нас. На самом деле, оно делает все наоборот. Если мы не покинем этот остров, мы станем его рабами, навсегда. Или пока оно не найдет кого-нибудь посильнее и не поглотит нас!

Она наклонила голову и посмотрела на него с нечитаемым выражением.

— Давай, Нефис! Вспомни! Мы уже говорили об этом! Все это было твоей идеей с самого начала!

На мгновение ему показалось, что его слова пробудили в ее сознании украденные воспоминания. Но ее ответ разбил эти надежды вдребезги.

— Покинуть… великое дерево? Ты действительно сошел с ума.

«Проклятие!»

Меняющаяся Звезда подняла меч и сказала тоном, от которого Санни задрожал.

— Отпусти Касси. Сейчас же.

Он колебался, обдумывая наилучший вариант действий. Затем он осторожно поставил слепую девушку на землю.

— Хорошо. Я отпустил. Видишь? Теперь послушай меня. Я должен сказать тебе что-то очень важное…

Не успел он договорить, как Нефис исчезла из его поля зрения. Поняв, что на него собираются напасть, Санни приготовился защищаться…

Однако через мгновение он уже лежал на земле, а кончик серебряного меча был прижат к его горлу. Над ним стояла Меняющаяся Звезда, в ее глазах горели бледные огоньки.

«Ну, это было… неловко.»

Все его тренировки, весь опыт, полученный в бесчисленных кровавых битвах, вся сила, которую он приобрел… Санни действительно думал, что у него есть все шансы выстоять в

схватке с Нефис, может быть, даже добиться ничьей. Но в итоге он продержался всего секунду.

Эту позорную демонстрацию можно было бы назвать преждевременной капитуляцией.

«Молодец, идиот! Теперь перестань валять дурака и сосредоточься!»

Чувствуя, как холодная сталь касается его кожи, Санни старался двигаться как можно меньше. Он был уверен, что Меняющаяся Звезда не станет хладнокровно убивать его, но все же лучше не давать ей повода для резких действий.

В конце концов, у Неф не все было в порядке с рассудком.

Глядя на ее холодное, равнодушное лицо, Санни напряг голосовые связки и в отчаянии крикнул:

— Астер, Сонг, Вейл!

Рука Нефис дрогнула, заставив каплю крови скатиться по шее. Ее глаза широко раскрылись, полные удивления и шока. Затем на ее лице появилось мрачное выражение.

Слегка надавив на меч, она сделала шаг вперед и пронзила его горящим взглядом. Когда она заговорила, ее голос дрожал от подавляемых эмоций:

— Откуда… откуда ты знаешь эти имена? Кто ты?

Санни моргнул, не менее удивленный ее реакцией. Он думал, что эти странные слова были просто частью какого-то кода, чтобы подстегнуть ее память. Но, как оказалось, это было не так…

«Астер, Сонг, Вейл… что, черт возьми, это значит? Что может заставить Нефис потерять самообладание? Это должно быть что-то важное…»

Стараясь оставаться как можно более неподвижным, он осторожно взглянул на лезвие меча и честно ответил:

— Я даже не знал, что это имена. Это просто то, что ты просила меня сказать тебе на случай, если ты забудешь, что нужно сделать. Ты сказала, что если я скажу тебе это, ты послушаешь меня.

Нефис уставилась на него, на ее лице на долю секунды появилась тень сомнения. Она исчезла почти мгновенно, сменившись мрачной решимостью. Стиснув зубы, она прорычала:

— К какому домену ты принадлежишь?!

Санни не знал, что она хочет от него услышать. Поэтому он просто спросил:

— Что такое домен?

Она усмехнулась, в ее глазах появился маньячный блеск. Это было совсем не похоже на спокойную, уравновешенную Нефис. Если бы Санни не знал лучше, он бы подумал, что перед ним стоит совершенно другой человек.

Человек, который был гораздо более непредсказуем и опасен.

Тем временем, Нефис сказала:

— Не притворяйся, что... что...

Внезапно она запнулась, а затем нахмурилась. Казалось, что вопрос Санни затронул что-то в сознании Меняющейся Звезды, вызвав цепную реакцию. Прошло несколько секунд, каждая из которых заставляла ее хмуриться еще сильнее.

Постепенно в ее глаза вернулось знакомое спокойствие. Не похоже было, что она вспомнила все, но, как и обещала Нефис, этого оказалось достаточно, чтобы заставить ее прислушаться к словам Санни.

Он понял это по тому, что она наконец убрала острие меча от его горла. Она даже помогла ему встать.

Посмотрев на Санни со странным выражением лица, она сказала:

— Я действительно сказала тебе эти слова?

Потирая слегка порезанную шею, он просто кивнул. Плетение Крови уже было занято восстановлением повреждений на его коже.

Нефис посмотрела вниз, затем на несколько мгновений закрыла глаза. Когда она снова открыла их, они были полны решимости.

— Что мне нужно делать?

Санни очень хотелось спросить ее о значении трех таинственных имен, но он решил не делать этого. Им нужно было спешить.

— Попроси Касси вызвать ее посох. Затем посади ее в лодку.

Убрав меч, Меняющаяся Звезда в последний раз взглянула на него и пошла к своей подруге.

***

Каким-то образом Нефис удалось уговорить Касси последовать за ней и сесть на это жуткое судно. Вероятно, ей пришлось о многом солгать, но Санни не хотел спрашивать, боясь, что его Изъян все испортит.

Как только девушки оказались внутри лодки, он завернул свое усталое тело в тень и положил руки на металлический корпус. Каждая часть его тела, казалось, болела по-своему.

Его разум был совершенно измучен.

«Давай, Санни. Последний рывок.»

С кривой улыбкой он напряг мышцы и толкнул лодку к черной воде.

Когда последний свет сумерек исчез, погрузив мир в абсолютную тьму, лодка, построенная из костей демона, соскользнула с пепельного песка в холодные объятия темного моря.

Следуя указаниям Санни, Касси направила свой посох и активировала его чары, заставив сильный шторм наполнить их скромный парус.

Сначала лодка двигалась медленно, мачта поскрипывала под давлением. Но мастерство «Меняющейся Звезды» было тщательным и надежным. Хребет демона выдержал, и мало-помалу маленькое суденышко начало набирать скорость.

Санни сидел на корме, управляя рулевым веслом. Перед ними до самого горизонта простиралось бесконечное пространство черной воды, скрывавшее в своих глубинах неописуемые ужасы.

Позади них медленно уменьшалось страшное Дерево Пожирания Душ.

Санни смотрел на него, чувствуя глубокое сожаление в сердце. Он жалел, что не обладает достаточной силой, чтобы уничтожить его. Уйти вот так просто, не отомстив древнему монстру, его переполнял гнев.

Что ж… по крайней мере, он оставил ему подарок.

В Пепельном кургане в небольшой нише из камней, защищавшей пламя от ветра, горела свеча. Рядом со свечой над альковом возвышалась высокая куча сухих опавших листьев.

Санни понадобилось много времени, чтобы собрать эту кучу. Он обшарил почти весь остров, надеясь сделать ее как можно выше. В листья он добавил сухие водоросли и оставшийся жир демона Карапакса.

Через некоторое время жизнь маленькой свечи подошла к концу. Большая часть воска уже растаяла, и она стала еще меньше. В тот момент, когда пламя уже готово было погаснуть, оно воспламенило листья. Через несколько секунд в центре острова запылал огромный костер, осветив алые листья злого дерева. Почти мгновенно черные воды вокруг острова пришли в движение.

Санни был уже слишком далеко, чтобы разглядеть что-либо из этого.

Он не знал, смогут ли существа темного моря уничтожить Пожирателя Душ. Он сильно сомневался, что древнего монстра так легко уничтожить. Однако, поскольку Демон Карапакса мертв, а трое людей, призванных заменить его, исчезли, на острове не было никого, кто мог бы защитить прожорливое дерево. Возможно, ему будет причинен серьезный вред.

Пока же это было лучшее, что он мог сделать.

Оглянувшись назад, в сторону Пепельного кургана, Санни стиснул зубы и задумался:

«Однажды я стану достаточно могущественным, чтобы уничтожить это дерево, этих монстров и всех остальных, кто посмеет встать на моем пути. Однажды я стану достаточно могущественным, чтобы никогда больше не бояться никого и ничего. Вместо этого все они будут бояться меня!»

Он не заметил, что в тот момент, когда он думал эти слова, Касси вдруг подняла голову и повернулась в его сторону.

На ее лице появилось мрачное выражение, которое вскоре сменилось неуверенностью и сомнением.

Глава 92: Путешествие в Ночи

В абсолютной темноте небольшое судно скользило по черной глади неспокойного моря. Его мачта, сделанная из позвоночника демона, напрягалась под напором ветра. В жуткой тишине этой огромной и беспросветной пустоты стремительное судно рассекало волны, словно лезвие.

Не было слышно никаких звуков, кроме скрипа костей и ударов воды о полированный металлический корпус.

Санни сидел за веслом, управляя судном из панциря. Он вел их на запад. Без луны и звезд, которые указывали бы им путь, было трудно держать лодку на курсе. Но в его памяти остался след от холодной и грозной тени Багрового Шпиля — используя его как компас, он мог ориентироваться в коварных водах, не сбиваясь с пути.

Черные небеса над головой, темное море внизу. Лишь тонкий слой стали отделял их от мрачной бездны, и они плыли сквозь ночь.

Под ними в проклятых глубинах скрывались бесчисленные ужасы. Несколько раз Санни чувствовал, как гигантские тени приближаются к маленькой лодке, привлеченные звуком ее проплыва. Не в силах что-либо предпринять, ему оставалось только молча дрожать, молясь, чтобы ужасные существа отвернулись.

Пока что удача была на их стороне. Возможно, они были слишком малы и слабы, чтобы насытить голод этих древних левиафанов...

Через несколько часов после начала путешествия Санни почувствовал, что постоянная тяга к его разуму начала ослабевать. Его мысли постепенно прояснялись, дымка забытья слабела с каждой минутой. Вскоре в его голове раздался призрачный звук бьющегося стекла. Мгновенно исчезли последние остатки тумана, затуманивавшего его сознание.

Он был свободен от порабощения Пожирателя Душ.

Облегченный, Санни не мог не улыбнуться. Однако его улыбка была слабой и нерешительной.

После того, как действие заклятия разума прошло, к нему вернулась обычная острота ума. Казалось, будто с него сняли невидимый груз, позволяя его мыслям снова течь беспрепятственно. Все стало яснее, как будто весь мир вдруг оказался в фокусе.

Это было прекрасное чувство. Но вместе с ним пришло и понимание того, насколько страшной и опасной была их нынешняя ситуация.

Они буквально балансировали на краю голодной бездны, их жизнь зависела только от капризной фортуны. Решение отправиться в темные просторы проклятого моря на самодельной лодке было чистым безумием.

Но с другой стороны, в Забытых берегах вообще не было ничего разумного. В этом пустынном аду самый безумный выбор иногда оказывался самым лучшим.

Стиснув зубы, Санни взял в руки весло и уставился в темноту.

Через несколько минут Касси внезапно сдвинулась с места, заставив лодку слегка покачиваться. Она передала магический посох Нефис и осторожно приблизилась к Санни,

ощупывая руками темноту.

Прежде чем Санни успел догадаться, чего она от него хочет, его внезапно заключили в крепкие объятия. Слепая девушка спрятала лицо у него на груди, по ее лицу текли горячие слезы.

Санни застыл, ошеломленный и не зная, что делать. Он чувствовал, как тело Касси прижимается к нему и дрожит от рыданий, ее руки крепко обвились вокруг его шеи. Пока он пытался осмыслить ситуацию, она тихо прошептала:

— Спасибо… спасибо тебе…

Чувствуя себя крайне неловко, Санни сделал вид, что прочищает горло.

— Кхм… не нужно меня благодарить. Если бы не твое предупреждение, мы бы так и застряли на этом острове. Так что мы в расчете.

Затем он поднял руку и неловко похлопал ее по спине.

Оба они старались говорить как можно тише, боясь, что привлекут что-то из черных глубин.

Несколько минут Касси беззвучно плакала, затем наконец отпустила его. Вытерев лицо, она отстранилась и прошептала:

— Прости меня.

Ее голос звучал немного странно. Смутившись, Санни поднял брови.

«За что она извиняется?»

— Эм, мне тоже жаль. За то, что, знаешь… схватил тебя тогда.

Она улыбнулась и, вытерев последнюю слезу с лица, отвернулась, чтобы отойти на середину лодки.

Санни снова остался один.

Ничего не делая, кроме как держась за рулевое весло, он позволил своим мыслям блуждать. Когда его разум снова стал ясным, многие вещи стоило пересмотреть. В любом случае, ему нужно было как-то отвлечься от жуткого давления бесконечной темной пустоты.

Несмотря на то, что их встреча с Пожирателем Душ была не иначе как ужасной, Санни каким-то образом удалось выйти из нее значительно лучше.

На этот раз его добыча была поистине невероятной. Он получил удивительное новое оружие, не менее сотни фрагментов теней и два новых атрибута.

Искра Божественности была настоящим улучшением по сравнению с предыдущей версией. Одна только способность воспринимать внутреннюю структуру Воспоминание открывала совершенно новые горизонты возможностей. Однако его больше интересовало таинственное Плетение Крови. Почему-то Санни казалось, что он сильно недооценил уникальность и важность этого Атрибута.

Его происхождение тоже было покрыто завесой тайн. Кем был этот Ткач, чей ихор он поглотил? Кем были те Неизвестные, о которых даже Заклинание не хотело упоминать? Как они связаны с богами? Почему тип и ранг Воспоминания Родословной, которое он получил от Отродья Мерзкой Птицы Воровки, оказались пустыми?

Как вообще возможно, чтобы Воспоминание давало Пробужденному новые Атрибуты?

Последний вопрос заставил его задуматься о чем-то другом.

Подняв взгляд, он уставился на Нефис и попытался вспомнить их разговор.

Оглядываясь назад, он понял, что она открыла ему много такого, чего он не заметил в тот момент.

Прежде всего, Санни теперь знал, что зачарованные доспехи Касси, которые ей дала Меняющаяся Звезда, были Пробужденным Воспоминанием шестого уровня. Это означало, что они произошли от Пробужденного Ужаса, Кошмарного Существа классом выше Горного Короля, которого он сам убил в своем Первом Кошмаре.

Тайна того, как Меняющаяся Звезда сумела получить свое Истинное Имя, теперь была еще на шаг ближе к раскрытию.

Глава 93: Черная Вода

Очевидно, в том, что касается совершения невозможного, Нефис превзошла даже Санни. Победа Претендента над пробудившимся тираном уже была достаточно невероятной. Но убийство Пробужденного Ужаса придавало слову «невероятный» совершенно новое значение.

«Неудивительно, что ее способность Аспекта настолько многогранна.»

Теперь он был почти уверен, что Аспект Меняющейся Звезды был Божественного Ранга, как и его. Это объясняло, почему она могла и исцелять, и разрушать с помощью своих странных и грозных способностей — сочетание столь же редкое, как и его собственный Контроль Теней.

«Какова вероятность того, что два Спящих с Божественными Аспектами окажутся так близко друг к другу в Царстве Снов?»

Близка к нулю. Казалось, непредсказуемый Атрибут [Судьбоносный] снова закрутил нити судьбы.

Санни почувствовал, как по его позвоночнику пробежали мурашки.

Его врожденный Атрибут был способен принести как ужасные проклятия, так и невероятные благословения. На первый взгляд, их встреча с Нефис была похожа на последнее. Но если это действительно был результат манипуляций судьбы, то в конечном итоге это могло обернуться худшим из бедствий.

В конце концов, одно из возможных значений ее Истинного Имени — Звезда Разрушения.

Страх, который он испытал в тот короткий миг перед тем, как скрестить мечи с Нефис, все еще был свеж в памяти Санни.

Но были и другие вещи, которые она раскрыла...

Очевидно, она что-то знала о [Капле Ихора], раз, не моргнув глазом, назвала ее «Воспоминанием Родословной». Это говорило о том, что Нефис знала о Заклинании гораздо больше, чем Санни и остальные. Казалось, что в высших эшелонах Пробужденных есть секреты, о которых они не хотят, чтобы знали другие.

Три загадочных имени, которые она ему назвала, могли быть еще одним из таких секретов. И последнее слово, которое она произнесла, спрашивая, к какому «домену» он принадлежит. Что это были за домены?

Так много вопросов...

Санни провел много часов, размышляя над ними, а также перебирая всю собранную им информацию о Забытом береге.

Лодка летела над темной водой, все ближе и ближе приближаясь к западному горизонту.

Вскоре он почувствовал, что ночь уже испускает последние вздохи. В сердце Санни зажегся огонек надежды.

Однако на этом их удача окончательно иссякла.

***

Катастрофа пришла неожиданно, с силой повергнув их в смятение. На этот раз Санни не почувствовал, что к лодке что-то приближается. Опасность просто появилась из ниоткуда, не оставив ему времени на реакцию.

В одну секунду черные воды стали спокойными и ясными. В следующую секунду они закипели от движения, из них поднялись гротескные щупальца и обвились вокруг корпуса лодки.

Санни попытался вскочить на ноги, но в этот момент все судно резко дернулось в сторону. Падая, он услышал звуки сгибаемого и разрываемого на части металла. Затем соленая вода заполнила его рот.

Поднявшись, он увидел, что Нефис стоит на носу лодки, а ее серебряный меч разит приближающееся щупальце. Однако, ослепленная темнотой, она не заметила другой угрозы. Другое щупальце извивалось и обвивалось вокруг ее тела...

Затем, не издав ни единого крика, она исчезла, унесенная в темные глубины без надежды на возвращение. Осталось только длинное лезвие, беспомощно застрявшее в плоти массивного щупальца.

Глаза Санни расширились в недоумении.

«Нет, нет, нет... этого не может быть...»

Затем корпус судна был смят и разорван на куски, бросив его в холодную, черную воду.

На мгновение Санни был ошеломлен холодом. Затем, обернув тень вокруг своего тела, он поплыл вверх, пытаясь достичь поверхности. Вскоре ему это удалось, и он закружился, пытаясь увидеть что-нибудь... хоть что-нибудь... что дало бы ему надежду.

Но вокруг не было ничего, только волнистые волны и извивающиеся щупальца.

Кроме...

Вдалеке Санни заметил неясную форму, поднимающуюся над водой. Он напряг глаза, пытаясь разглядеть ее природу. Затем его сердце учащенно забилось.

В нескольких сотнях метров от него над поверхностью моря возвышалась огромная каменная

рука, ладонь которой была раскрыта, словно пытаясь обхватить небо. Она была тонкой и изящной, вырезанной неизвестным скульптором с почти нечеловеческим мастерством. Если бы Санни не знал лучше, он бы подумал, что рука принадлежит живому, дышащему существу.

Но сейчас все это не имело значения. Важно было лишь то, что у него есть шанс выжить.

Напрягая каждый мускул своего тела, Санни увернулся от извивающегося щупальца и поплыл к руке, двигаясь так быстро, как только мог.

Но вдруг он остановился. И оглянулся назад.

На поверхности темного моря плавали бесформенные куски металла и костей — все, что осталось от их лодки. Он видел, как Неф утаскивали под воду щупальца неизвестного существа, но у Касси, облаченной в зачарованную тунику, отвлекающую внимание, был шанс спастись.

Он не мог просто уйти, не попытавшись хотя бы найти ее.

«...Или я могу?»

Мрачная мысль появилась в голове Санни. В конце концов, его собственное выживание было единственным, что действительно имело значение. Все остальное было лишь отвлекающим маневром...

«Почему бы тебе не подумать о себе хоть секунду? Неужели ты собираешься рисковать своей драгоценной жизнью ради того, чтобы эта беспомощная девочка осталась жива?»

Он колебался.

«Признайся, она всего лишь обуза. Ты всегда знал, что однажды она потянет тебя вниз...»

Да, знал. Но...

«Но что? Ты умрешь, дурак! Разворачивайся и беги, сейчас же!»

Почему он колебался? Это был его шанс спастись! Его единственный шанс, возможно! Он должен был выжить!

Чувствуя, как почти невыносимое чувство сожаления наполняет его грудь, Санни медленно вдохнул.

Затем он стиснул зубы и нырнул вниз, направляясь обратно к месту, где была уничтожена их

лодка.

«Что ты делаешь?! Ты сошел с ума?!»

Он не мог видеть в черной воде, но его Теневое Чувство все еще было в некоторой степени эффективным. У него был шанс почувствовать присутствие Касси, по крайней мере, если она еще не мертва и не утащена на дно этой проклятой бездны.

«Ты дурак! Как она может стоить этого?! Зачем ты это делаешь?!»

Оскалившись, он заставил свой раздражающий внутренний голос заткнуться. В его сознании ответ был ясен:

«Потому что я этого хочу!»

Глава 94: Битва в Недрах

Потому что он хотел этого.

В этот раз сердце Санни не было переполнено страхом и отчаянием. Вместо этого оно было наполнено вызывающим негодованием. Он устал сгибаться под давлением мира, цепляться за малейшие проблески надежды, всегда бояться, всегда быть готовым на все, отказаться от всего, лишь бы прожить еще один день. Этого было уже недостаточно.

Вместо этого он хотел заставить мир прогибаться под его желания.

Он хотел жить как человек, а не как животное.

За последние месяцы Санни изменился, сам того не замечая. Каким-то образом он стал недоволен своим прежним образом жизни, в котором единственная цель — выжить любой ценой, затмевала все остальное. Жизнь или смерть всегда были единственным, что имело значение. Но теперь большее значение имело то, как он живет.

Какой смысл в отсутствии хозяина, если он живет как раб?

Стиснув зубы, Санни нырнул в темную бездну.

Холодная вода обняла его, как погребальный саван. Он не мог видеть в этой проклятой черноте, полагаясь только на свое Теневое Чувство. Соль попала в следы укусов на его руках и порезы на шее, заставляя их гореть. Не обращая внимания на агонию, Санни использовал всю свою силу, чтобы продвигаться все глубже и глубже в темноту.

Он чувствовал, как гигантские щупальца шевелятся в воде вокруг него, втягивая куски лодки в огромную пасть, которая скрывалась где-то далеко внизу. Раз или два ему пришлось отчаянно извиваться, чтобы избежать прикосновения одного из них.

Но Касси по-прежнему не было видно. Его легкие начали гореть.

Санни нырнул глубже.

На этой глубине давление воды стало сказываться на его движениях, и каждый взмах казался тяжелее. Даже с его телом, усиленным тенью, существовал предел того, сколько оно могло выдержать. Санни подозревал, что без Плетения Крови он бы уже давно захлебнулся.

Хуже того, ему казалось, что он все ближе и ближе подходит к телу неизвестного ужаса, уничтожившего их корабль. Он все еще не мог почувствовать его массивную форму, но, судя по обхвату щупалец, окружавших его, монстр не мог быть далеко.

И тут Санни, наконец, что-то заметил.

На небольшом расстоянии от него маленькая тень боролась с гораздо более крупной и свирепой тенью.

Касси!

Собрав все свои силы, Санни поплыл к слепой девочке со всей возможной скоростью. Приблизившись, он смог разглядеть подробности происходящего.

Касси тянули вниз, меньшее щупальце обвилось вокруг ее тела. Она все еще боролась, пытаясь освободиться, но с каждой секундой ее движения становились все слабее. Она задыхалась.

Преисполнившись ярости, Санни рванулся вперед и ухватился за щупальце, чувствуя, как скользкая плоть пульсирует в его захвате.

Если бы у него был выбор, он бы любой ценой избежал прикосновения к этой штуке. Но сражаться под водой было непросто... Если он хотел нанести хоть сколько-нибудь сильный удар, ему нужно было сначала найти какую-нибудь опору.

Вызвав Осколок Полуночи, Санни напряг все мышцы своего тела и ударил по щупальцу, прямо под тем местом, где оно обвилось вокруг нижней части туловища Касси. Он знал, что не сможет причинить серьезного вреда этим ударом, который замедлился из-за тягостного сопротивления черной воды.

Однако его удивительный меч все еще был достаточно острым, чтобы рассечь мясистое

щупальце, в результате чего из раны хлынуло облако темной крови.

Щупальце яростно дернулось и метнулось в сторону, словно пытаясь стряхнуть нападавшего. Пролетая сквозь тьму, Санни держался за жизнь и двигал лезвием вверх, рассекая губчатую плоть.

Он не надеялся отрубить щупальце одним ударом. Никакая сила не позволила бы этого сделать. К счастью, мечи были способны пронзать, резать... и рубить.

Нажав на лезвие, Санни глубоко врезался в щупальце. Когда цуба уже собирался коснуться раны, он изменил хватку и потянул тачи вниз. Плоть монстра раздвинулась под острым лезвием, почти не оказывая сопротивления.

Поток крови хлынул наружу, и с последним толчком щупальце было полностью отрезано.

Санни наконец-то смог переключить свое внимание на Касси, чтобы узнать, как она себя чувствует.

То, что он почувствовал, заставило его нахмуриться. Слепая девушка была едва в сознании.

Ему нужно было как можно быстрее доставить ее на поверхность.

Оттолкнув дергающиеся остатки щупальца, Санни убрал меч и схватил Касси за туловище, чувствуя, как холодеет ее кожа сквозь тонкую ткань туники.

Слабенькая девушка пыталась сопротивляться, не понимая, что это он, а не монстр. Прижав слепую девушку к груди, Санни задрал голову и почувствовал, как волна отчаяния разбивается о стены его сознания.

Его легкие бились в агонии, в них не осталось воздуха. Его тело медленно теряло силы, полное ужасной боли и жаждущее глотка свежего воздуха с безумной силой. Даже если бы он мог что-то видеть, в этот момент его зрение начало бы темнеть.

А они были так, так далеко от поверхности.

Хуже того, ужас глубин теперь был оповещен о его местонахождении. Бесчисленные щупальца уже шевелились, окружая их непроницаемым барьером из плоти. Через секунду-другую они были бы раздавлены насмерть в разрушительных объятиях морского чудовища.

Санни не знал, как их спасти.

Но он не собирался сдаваться, несмотря ни на что.

Сделав трудный гребок свободной рукой, он крепко ухватился за Касси и поплыл вверх. Щупальца приближались, перекрывая все пути к спасению. Санни стиснул зубы и...

В следующее мгновение вода вокруг них вдруг стала чисто белой.

Накаленное сияние заполнило огромное пространство проклятого моря, уничтожив все признаки темноты. Взрыв света был настолько сильным, что пронзил веки Санни и больно ударил по глазам.

Словно где-то далеко под ними зажглось миниатюрное солнце, превратив бескрайнюю черную бездну в девственно белую пустоту. Приливные потоки сияющей воды неистово бурлили, повергая мир в смятение.

Гигантские щупальца бешено бились и извивались, словно в муках невыносимой боли. Непробиваемый барьер из плоти распался.

Санни не собирался упускать этот шанс.

Напрягая свое задыхающееся тело, он поплыл к поверхности, уворачиваясь от извивающихся щупалец. В лучах яростного белого солнца, палящего в глубине, он отчетливо видел их очертания. Двигаясь все быстрее и быстрее, он подталкивал себя вверх всем, что у него оставалось.

Санни знал, что всплывать так быстро опасно, но другого выбора не было. И у Касси, и у него самого оставалось не так много времени.

Им нужен был воздух.

Хотя казалось, что прошла целая вечность, белое сияние начало тускнеть всего через несколько мгновений. Но это не имело значения. Санни уже миновал барьер из щупалец, плывя вверх с отчаянной скоростью.

Он боялся, что они не успеют. Его сознание уже начало ослабевать, медленно погружаясь в холодные лапы пустого небытия. Даже зная, что вокруг нет ничего, кроме воды, он все равно был охвачен самоубийственным желанием открыть рот и вдохнуть как можно глубже. Его мышцы спазмировались, слишком долго лишенные кислорода.

...И вот, наконец, голова Санни вынырнула на поверхность. Ослепленный болью, он сделал вдох и неконтролируемо закашлял.

Крепко сжатая в его объятиях, Касси делала то же самое. Ее грудь неровно двигалась вверх-вниз, всасывая сладкую амброзию воздуха. Санни никогда раньше не знал, насколько он ценен, даже когда медленно отравлялся вредным, загрязненным воздухом окраин.

Они сделали это.

Пытаясь взять себя в руки, Санни огляделся. Последние остатки белого сияния давно исчезли, стерлись, словно их никогда и не было. Мир снова поглотила абсолютная тьма.

Однако далеко на востоке из-за горизонта вот-вот забрезжит первый рассветный свет.

Поймав взгляд на гигантскую каменную руку, Санни схватил Касси за плечи и поплыл в том направлении.

Глава 95: Звездный Свет

Санни чувствовал, что он на пределе своих возможностей. За последние несколько дней он слишком много издевался над собой. Теперь даже трудно было вспомнить, когда он спал в последний раз.

Возможно, за день до того, как залез на Дерево Пожирания Душ в поисках особого плода.

С тех пор он пережил мучительную пытку трансформации Плетения Крови, провел бесчисленные часы на грани психического коллапса, чтобы противостоять эффектам очарования, искалечил руки, чтобы не потерять сознание, провел лодку через ужасы темного моря в абсолютной темноте, увидел, как ее уничтожает ужасный обитатель глубин, и сразился с этим монстром в холодных черных глубинах, едва не утонув в результате.

Его тело и разум были на грани отключения.

Несмотря на это, Санни упрямо продолжал плыть, приближая себя и Касси все ближе и ближе к гигантской каменной руке, которая поднималась из воды, словно пытаясь обхватить небо.

Вокруг него бушевало темное море, все еще не оправившееся от последствий светового взрыва, потрясшего его некоторое время назад. Высокие волны грозили утопить двух Спящих, швыряя их, как игрушки. Борьба с ними была нелегкой задачей.

И все же он упорствовал.

Рассвет приближался, но пока вокруг них были только холод, тьма и опасность. В любую секунду что-то могло подняться из глубин бездны и положить конец их отчаянным попыткам спастись.

По крайней мере, щупальца исчезли, возможно, их отпугнула боль от обжигающего света.

Каким-то чудом Санни в конце концов удалось добраться до каменной руки.

Подняв Касси, он помог ей взобраться на темные камни и последовал за ней. Вскоре они добрались до раскрытой ладони и доползли до ее центра, а затем упали, совершенно обессиленные и измученные.

Долгое время никто из них не мог говорить. Все, что мог делать Санни, — это лежать неподвижно, делать хриплые вдохи и пытаться не заснуть.

В его голове не было никаких мыслей. Это было прекрасно, потому что он не хотел думать. Если бы он захотел, то был бы вынужден вспомнить... вспомнить, что случилось с...

«Заткнись!»

Какой смысл вспоминать? Он не мог ничего изменить.

Звук черной воды, разбивающейся об основание гигантской руки, напомнил ему, что ночь еще не закончилась.

Открыв глаза, Санни попытался понять их нынешние обстоятельства.

Их убежище слегка возвышалось над волнами, основание гигантского большого пальца почти касалось поверхности темного моря. Ладонь была не очень просторной, примерно в два раза меньше круглой платформы, которая спасла ему жизнь в первый день на Забытом берегу. Она была направлена вверх, образуя небольшой наклон.

Пальцы были выше волн и достаточно широкими, чтобы вместить человека, но они были загнуты вверх, к небу, что делало их менее пригодными для использования в качестве убежища.

«Нам нужно отойти подальше от воды.»

С этой мыслью Санни устало встал и наклонился, чтобы коснуться плеча Касси.

— Касси. Встань. Мы должны двигаться выше.

Его голос звучал пусто и ломко.

Слепая девушка вздрогнула и подняла голову, ее кожа была смертельно бледной.

— ...Санни?

Он кивнул.

— Да. Это я.

Она все еще была в шоке. Санни видел, что Касси еще не пришла в себя, поэтому он осторожно поднял ее на ноги.

— Давай, пойдем. Это всего лишь несколько метров.

Она задергалась.

— Что случилось? Я услышала... звук... а потом что-то потянуло меня вниз...

Он стиснул зубы и постарался сохранить ровный тон.

— На нас напало морское чудовище. Лодка была уничтожена. Я нырнул и сумел найти тебя, а потом поплыл к этой груде камней. Она не очень высоко над водой, так что...

Касси вздрогнула.

— Где... где...

Санни поспешил прервать ее, не желая отвечать на следующий вопрос.

— Идем, идем за мной. Мы сможем отдохнуть, когда окажемся выше.

Осторожно ведя слепую девочку, Санни поднялся к основанию указательного пальца гигантской руки — это была самая высокая точка, до которой они могли добраться, не взбираясь на сами пальцы. Сев на холодный камень, он прислонился спиной к гигантскому пальцу и уставился на беспокойную поверхность темного моря.

Его глаза были холодными и пустыми.

Касси молча стояла рядом с ним. Ее бледное лицо было искажено, как будто она одновременно хотела задать вопрос и боялась ответа.

Наконец, собрав все свое мужество, слепая девушка прошептала, ее дрожащий голос был едва слышен:

— Санни. Где Неф?

Он молчал, не желая произносить эти слова вслух.

Глупо, но ему казалось, что если он произнесет их, то они станут правдой. Но если он этого не сделает, оставалась вероятность, что это ложь.

«Я не отвечу.»

Через несколько мгновений в его сознании появилось знакомое давление. Давление росло и росло, заставляя его голову кружиться.

«Я не… я!»

Затем появилась пронзительная боль. Санни упрямо терпел ее. Он продержался гораздо дольше, чем когда-либо прежде, держа рот закрытым, пока из глаз не покатились горячие слезы, а все тело сотрясалось от ужасных страданий.

Но в конце концов он все же был вынужден произнести эти горькие слова.

— Она… она ж…

Прежде чем он успел закончить, его внимание привлек тонкий звук. Он исходил снизу, от края беспокойных темных волн.

Сердце Санни учащенно забилось.

Там, у основания гигантского пальца, где проклятое море почти касалось его каменной поверхности, из черной воды появилась бледно-белая рука и ухватилась за камни.

Затем высокая фигура медленно подтянулась к раскрытой ладони каменного великана.

Его глаза расширились.

Почувствовав, что что-то не так, Касси повернула голову и спросила:

— Санни? Что случилось?

Он вздрогнул и прошептал, охваченный горем.

— Это Нефис.

На лице слепой девушки появилась неуверенная улыбка.

— Нефис?! С ней все в порядке?!

Санни оказался не в состоянии ответить.

Нет, Нефис не была в порядке.

На самом деле, он не знал, как она вообще осталась жива.

Доспехи Звездного Легиона были разбиты и разорваны, обнажая изуродованную плоть под ними. На торсе Меняющейся Звезды зияла ужасающая рана, казалось, что почти половина ее правой стороны отсутствует. Санни видел острые осколки сломанных ребер, реки крови, стекающие по ногам, и искореженное месиво внутренностей, вытекающее через края раны.

Ему хотелось закрыть глаза.

Еще один большой кусок плоти отсутствовал на ее бедре, обнажая разорванные остатки мышц и белую поверхность бедренной кости, треснувшей и едва держащейся вместе. Ее правая рука тоже была сильно повреждена. Фактически, она была почти оторвана и висела лишь на узкой полоске кожи и нескольких сухожилиях, как у сломанной марионетки, с которой плохо обращались.

Даже ее лицо не было пощажено. Один из глаз Неф отсутствовал, ее глазница была раздавлена и разбита, кожа на щеке была содрана, словно наждачной бумагой, оставив после себя искореженное месиво из кровоточащей плоти и выбитых зубов.

Вид ее был ужасен и душераздирающ.

Было очевидно, что Меняющаяся Звезда вот-вот умрет.

— Санни? Почему ты не отвечаешь?

Он взглянул на Касси и прикусил губу, пытаясь снова подавить ответ, который рвался наружу. Что-то острое и горячее вонзилось в его сердце, отчего его зрение помутилось.

Тем временем Нефис, пошатываясь, слепо шагнула вперед. Ее ноги подкосились, и она тяжело упала на колени, забрызгав кровью холодную поверхность камня. Ужасный стон вырвался из ее губ, когда ее треснувшая бедренная кость окончательно разлетелась, пронзив мышцы и кожу.

Санни почувствовал себя так, словно его бросили в самый страшный кошмар. Он хотел закричать, но голос пропал. Глубокая, почти физическая боль разрывала его изнутри.

Он не хотел быть здесь. Он не хотел видеть это.

И все же, он не мог отвести взгляд.

...Вот почему он мгновенно заметил, как в глазах Неф зажглись два белых огня. Сияние становилось все ярче и ярче, выплескиваясь из ее глаз, рта, зияющих ран на теле. Казалось, что там, где должно было быть ее сердце, горит пламенная звезда, словно она была лишь белым пламенем, скрытым за тонким слоем человеческой кожи.

Раскаленное сияние наполнило кровь Меняющейся Звезды, превратив ее в потоки жидкого белого огня.

Пока Санни наблюдал, застыв на месте с широко раскрытыми глазами, этот огонь начал плавить и перестраивать ее плоть. Медленно ее мышцы восстанавливались, органы возвращались на свои места, кости вновь собирались из осколков.

Там, где нечем было заменить отсутствующую часть, огонь принимал ее форму и застывал.

С ужасным криком Нефис схватила свою почти отрубленную руку и оторвала ее, затем прижала к обрубку, истекающему белым пламенем. Вскоре искореженные половинки сплавились вместе, снова став одним целым.

Потрясенный, он увидел, как все ужасные раны на ее теле затягиваются, омытые очищающим огнем.

Вскоре сквозь широкие прорехи в разбитых доспехах виднелась лишь девственно белая кожа.

Нефис подняла голову и посмотрела на них, но ничего не увидела. В ее взгляде не было узнавания, все понимание было уничтожено жестоким горнилом священного огня.

Затем последняя дочь клана Бессмертного Пламени закрыла глаза и упала на землю, потеряв сознание.

...Наконец из-за восточного горизонта показались первые лучи солнца.

Наступал рассвет.

***

В итоге Нефис пролежала без сознания целых два дня.

На третий день она наконец открыла глаза и медленно поднялась, с едва заметным замешательством оглядываясь по сторонам.

Ее лицо, как обычно, было спокойным и безразличным.

Однако она слегка вздрогнула, когда ее взгляд упал на Санни, который сидел на вершине указательного пальца гигантской руки и ухмылялся ей от уха до уха.

Нахмурившись, Меняющаяся Звезда оглядела себя, заметив неловкие прорехи в доспехах, и сказала:

— Почему ты улыбаешься?

Санни озорно подмигнул ей и пожал плечами.

— Посмотри назад.

Замерев на несколько секунд, Неф вздохнула и обернулась, гадая, что именно он хочет, чтобы она увидела.

Позади нее над склоном колоссального кратера возвышалось темное пространство земли.

Над гигантской пропастью возвышалась высокая городская стена, сложенная из серого полированного камня. Она выглядела древней, но все еще непроницаемой, способной выдержать сокрушительное давление темного моря еще тысячу лет,

Они добрались.

Они нашли замок людей.

[Конец первого тома: «Дитя Теней».]

http://tl.rulate.ru/book/69326/2667095